

Весь этот долгий день, стоивший съемочной группе бесконечных метров киноплёнки, наконец-то подошел к концу. Последняя сцена с участием Се Чжэня была снята.

Едва раздалось громогласное «Снято! Прошли!» режиссера Чжан Хунсиня, постановщик трюков облегченно выдохнул. Наконец-то мучения закончились. Они с Се Чжэнем за сегодня провели столько схваток, что физическая нагрузка перешла все мыслимые пределы. Старик У много лет работал в индустрии, но еще не встречал актера, который бы настолько выкладывался на площадке, раз за разом повторяя сложнейшие приемы по первому требованию режиссера.

Сняв шлем, постановщик обнаружил, что волосы его хоть выжимай. У Се Чжэня дела обстоят не лучше: несколько прядей на лбу насквозь промокли от пота и прилипли к коже.

Сам Се Чжэнь на команду «Снято!» никак не отреагировал. Он молча принял воду из рук Чжан Сяян и отошел в сторону, жадно сделав несколько глотков.

— На сегодня это всё? Мы закончили? — спросил он, смутно припоминая, что режиссер упоминал о завершении смены.

— Закончили, закончили! Старина Чжан сегодня явно перевыполнил план. Подумать только, потратить столько пленки на один-единственный кадр, — запричитала Чжан Сяян, недовольно цокая языком. Она повернулась к отдыхающему неподалеку постановщику трюков: — Лао У, ты сегодня изрядно намучился. Поедешь на моей машине, я подброшу тебя до дома.

— О, тогда заранее благодарю, — усмехнулся постановщик. — Мои старые кости уже сто лет не подвергались такой проверке на прочность. Завтра, небось, и рукой не пошевелю. А ты хорош, Се Чжэнь! Даже дыхание не сбил. Что и говорить — молодежь нынче пошла крепкая.

Чжан Сяян посмотрела на невозмутимого Се Чжэня. Кроме взмокшей челки, ничто не выдавало в нем человека, только что прошедшего через изнурительную тренировку — разительный контраст по сравнению с тяжело дышащим, взмыленным постановщиком.

Заметив, что Се Чжэнь явно не настроен на светскую беседу, Чжан Сяян поспешила ответить за него:

— Ха-ха, ну конечно, молодежь и должна быть выносливой. — Она слегка повернула голову к подопечному: — Иди разгримировывайся, мы подождем тебя здесь.

— Не нужно, Гоу Ли отвезет меня позже. Можете ехать, — бросил Се Чжэнь. Затем он повернулся к Лао У и, слегка склонив голову, посмотрел на него как опытный полководец, инспектирующий гарнизон. — Сражаешься ты неплохо, — изрек он, и в его голосе прозвучали нотки профессиональной деформации, — вот только стойка у тебя шаткая, а в движениях слишком много рисовки. Побольше тренируй ноги. Хоть возраст для начала обучения уже и прошел, при должном усердии ты сможешь достичь мастерства.

Постановщик опешил. Он и представить не мог, что профессионал своего дела, коим он являлся, получит столь дельные — и в то же время вызывающие — наставления от двадцатичетырехлетнего актера.

Чжан Сыян тоже не ожидала, что Се Чжэнь вдруг разразится такой длинной тирадой, да еще и подобного содержания. Заметив, как вытянулось лицо Лао У, она мысленно взвыла. Этот «великий господин» Се просто обожает подкидывать ей лишнюю работенку!

— Ха-ха, он ведь постановщик, мастер своего дела, а ты тут со своими советами... — попыталась она спровадить Се Чжэня. — Давай, иди смывай грим. Вредно так долго держать косметику на коже!

Се Чжэнь посмотрел на менеджера холодно и недовольно. Он — прославленный маршал империи, воспитавший под своим началом тысячи элитных воинов! А его наставления в глазах Чжан Сыян превратились в «советы под руку»?

К этому моменту Лао У немного пришел в себя. Он рассмеялся и махнул рукой:

— А ведь парень дело говорит! Мой учитель в свое время тоже твердил, что мои кулаки слишком картинные и мало пригодны для настоящего дела. Вот потому я и подался в постановщики трюков. На большом экране главное — красота картинки, а мощь и практичность уходят на второй план. Кто из зрителей в этом разберется?

Видя, что постановщик не обиделся, а наоборот, поддержал Се Чжэня, Чжан Сыян на мгновение замерла, но тут же расплылась в улыбке, подхватывая нить разговора:

— И то правда! В нашем деле нужно знать, какое лекарство прописать. Этот мой подопечный просто слишком серьезный и дотошный, во всем стремится к совершенству. Упрямый как осел, — она изобразила на лице деланную беспомощность, мол, «ничего не могу с ним поделать», одновременно с этим искусно похвалив трудолюбие актера.

— Это же хорошо! Поверь моему опыту, сейчас нечасто встретишь новичка, который бы так вкалывал, — отозвался Лао У. Сказав это, он вовремя спохватился, понимая, что в мире шоу-бизнеса лишние разговоры ни к чему хорошему не ведут. Коротко хохотнув, он подытожил: — Мне нравится этот парень, ха-ха!

Чжан Сыян, разумеется, поняла намек. Умело сменив тему, она за пару предложений разрядила возникшую было неловкость.

Се Чжэнь, видя, как эти двое спелись и совершенно его игнорировали, тихо хмыкнул. Не имея желания продолжать этот фарс, он развернулся и направился в гримерку.

Внутри какая-то женщина стояла спиной к двери, ковыряясь в баночках на туалетном столике.

Се Чжэнь на мгновение замер.

—... Тао Хуа?

Женщина обернулась и, растянув губы в нагловатой ухмылке, помахала ему рукой:

— Приветик, Се Чжэнь! Какая встреча, а? Слушай, Обезьяна посоветовал мне тут одну вакансию... В общем, я пришла наняться к тебе личным визажистом.

Се Чжэнь мельком глянул на оконную штору, из-под которой виднелись черные оксфорды Хоу Вэйи. Голова отозвалась тупой пульсирующей болью. Он совершенно бесстрастно поправил Тао Хуа:

— Это не «встреча», а спланированная акция. О «случайности» здесь речи не идет.

Тао Хуа поперхнулась и сухо кашлянула:

— Ну да, ну да, раскусил. Так что, Се Чжэнь, возьмешь меня? С меня — работа, с тебя — крыша над головой и еда. А зарплата... Ну, давай сколько не жалко? Я помню, минималка здесь — 2020 юаней, — она с надеждой уставилась на него, всю рекламируя свои услуги и указывая на баночки с гримом: — Посмотри на всё это! Сплошная химия и токсины. Если долго пользоваться, кожу испортишь. А я тебе обеспечу полностью натуральный, органический уход. Гарантирую: с моим макияжем кожа будет только молодеть.

Будучи духом персика, она в этом вопросе действительно обладала неоспоримым преимуществом.

— Да ладно тебе, Се Чжэнь, помоги ей, — подал голос Хоу Вэйи, выглядывая из-за шторы. — Тао Хуа в прошлый раз пыталась «подставиться» под машину, чтобы в больнице отлежаться. Её выставили через месяц, как только бесплатные обеды закончились. Сейчас ищет дурачка, на которого можно свалить свои беды. Жалкое зрелище!

Тао Хуа прищурилась:

— Помолчи! В прошлый раз меня этот проклятый Хун Ху подставил, иначе бы я не свалилась от легкого толчка бампером! И никакой это не шантаж! И вообще, я в последнее время «дурачков» не ищу!

Хоу Вэйи лишь высунул язык, мол, «не ценишь ты моих стараний». Он ведь просто хотел сгустить краски, чтобы разжалобить Се Чжэня.

Гоу Ли, не обладавший хитростью Обезьяны, высказался прямо:

— Се Чжэнь, помоги ей. Я могу отдать ей половину своей зарплаты. А если жить негде — пусть живет у нас, мы с Хоу Вэйи потеснимся.

Работникам Ли Чжэна полагались неплохие бонусы, в том числе и комнаты в служебном жилье. Хоу Вэйи и Гоу Ли, попавшие в штат «по благу», тоже получили по комнате.

Услышав о планах на свое личное пространство, Хоу Вэйи подпрыгнул:

— Эй-эй! Мы так не договаривались! Я своего согласия не давал!

— Пожалуйста, дай мне неделю испытательного срока! — не сдавалась Тао Хуа, готовая на любые уступки. — Если не понравится — увольюсь без разговоров!

Се Чжэнь, окончательно измотанный этой троицей, нехотя сдался.

— Ладно, — мрачно проговорил он. — Но предупреждаю: если еще раз притащите мне кого-то без спроса, вылетите все вместе.

Угроза прозвучала веско, хотя даже сам Се Чжэнь понимал, что вряд ли её исполнит. На душе было как-то тоскливо.

Тао Хуа радостно взвизгнула. Не рискнув броситься на шею Се Чжэню, она одарила звонкими поцелуями и объятиями своих приятелей. Хоу Вэйи с брезгливым видом принялся оттирать салфеткой след от ярко-красной помады, а Гоу Ли лишь стоял, глупо улыбаясь и заливаясь краской.

***

Чжан Сяян никак не ожидала, что за то короткое время, пока Се Чжэнь смывал грим, он умудрится обзавестись личным визажистом.

— Это еще кто? Где ты её нашел? Есть сертификаты? Опыт работы? — засыпала она вопросами незнакомку.

Менеджер знала почти всех именитых мастеров в индустрии, и даже к самым опытным относилась с подозрением. А тут — какая-то девица с улицы. Опять через «черный ход»?

В голове Чжан Сяян зазвучал тревожный звоночек: кажется, над головой Ли Чжэна скоро вырастет целая роща зеленого бамбука.

Тао Хуа, заранее проинструктированная друзьями о крутом нраве «главной», быстро нацепила

на лицо маску невинности:

— Сестра Чжан, я мастер... ну, почти самый лучший. Хотите, попробуем на вас? У меня эксклюзивная косметика, абсолютно безвредная. Кожа после неё очищается и сияет, эффект виден сразу!

Се Чжэнь, слушая эти заученные фразы, подумал, что Тао Хуа вполне могла бы преуспеть, открыв собственную линию косметики.

Чжан Сяян же лишь утвердилась в своем недоверии. Подобные речи она слышала только от распространителей дешевого сетевого маркетинга.

— Се Чжэнь, этот человек... — Она со всей серьезностью намеревалась отказать.

— Она моя знакомая. Не беспокойся, она настоящий профессионал, — коротко отрезал Се Чжэнь, посмотрев на Тао Хуа предупреждающе: мол, прекращай свой дешевый балаган.

Когда человек выглядит подозрительно, а потом еще и начинает нести рекламную чушь — это выглядит вдвойне подозрительно. Поди пойми: пришла она помогать или пакостить.

Тао Хуа притихла. Се Чжэнь всё-таки очень добрый — заступился за нее, хотя мог просто отмахнуться. Девушка довольно хихикнула в кулак.

Чжан Сяян, чувствуя свое бессилие, решила выложить последний козырь — Ли Чжэна.

— А Ли Чжэн об этом знает? — вкрадчиво спросила она.

— Я всё ему объясню, когда вернусь, — ответил Се Чжэнь. Он не совсем понимал, зачем Ли Чжэну знать о таких мелочах. В свое время император правил огромной страной и не вникал в каждую деталь его быта. Неужели сейчас у него так много свободного времени? Но раз Сяян спросила, он, так и быть, отчитается перед Ли.

Когда Ли Чжэн услышал, что новый визажист — тоже из «этих», он всё понял. Теперь окружение Се Чжэня не уступало по статусу топовым звездам: золотой менеджер, два телохранителя, водитель и личный визажист...

Потирая подбородок, Ли Чжэн задумчиво протянул:

— Кажется, не хватает еще одного звена.

— Звена? — переспросил Се Чжэнь.

— Ассистента. Того, кто будет присматривать за мелочами, подавать чай и напоминать о графике. Словом, мальчика на побегушках.

Се Чжэнь на мгновение задумался, и посмотрел на Цывэя, который в этот момент увлеченно грыз яблоко.

— Как насчет него?

Яблоко выпало из рук ежа.

Ли Чжэн вскинул бровь:

— Он совершеннолетний? Мы ведь не нарушаем закон о детском труде?

— Совершеннолетний, — подтвердил Се Чжэнь. — Цывэй, прими человеческий облик.

Цывэй со скорбным видом подчинился. Перед ними предстал паренек ростом чуть меньше ста семидесяти пяти сантиметров, с круглым лицом. Выглядел он молодо, но, по крайней мере, не как ребенок.

— Теперь мне даже интересно посмотреть, как он будет подлизываться к нам в таком обличье, — хмыкнул Ли Чжэн, прищурившись.

Цывэй открыл было рот, чтобы возразить, но, вспомнив, кто тут кормилец, благоразумно промолчал.

— Справишься с поручениями? — спросил Се Чжэнь.

Цывэй активно закивал. Видя, как Обезьяна, Пёс и Персик один за другим находят работу, он не на шутку испугался, что останется не у дел и Се Чжэнь его вышвырнет. Правда, должности остальных звучали как-то посolidнее: телохранители, личный визажист... А он — ассистент. Звучало как-то не очень.

Заметив, что ежик приуныл, Ли Чжэн проанализировал ситуацию и рассмеялся:

— Малыш Цывэй, ты станешь личным помощником Се Чжэня. Твоя задача — не отходить от него ни на шаг. Это огромная ответственность! Справишься?

Он нарочно добавил в голос вызова, и это сработало. В глазах приунывшего ежа вспыхнул азарт. Личный! Помощник! Огромная ответственность!

— Справлюсь! Обязательно справлюсь, Ли Чжэн! — Цывэй выпятил грудь, гордо поправляя свой винтажный коричневый жилет.

Се Чжэнь тихо рассмеялся. Глядя на него, Ли Чжэн на мгновение замер, не в силах отвести глаз.

<http://bllate.org/book/17571/1713791>